

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

БИТВА ЗА РУБЛЬ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ВАЛЮТА
И СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ**

Валентин Катасонов

**Битва за рубль. Национальная
валюта и суверенитет России**

«Книжный мир»

2015

Катасонов В. Ю.

Битва за рубль. Национальная валюта и суверенитет
России / В. Ю. Катасонов — «Книжный мир», 2015

ISBN 978-5-8041-0753-7

Наверно, самым значимым событием второй половины 2014 года в России был финансовый кризис и резкое падение рубля по отношению практически ко всем резервным мировым валютам. И, как утверждают аналитики, это только начало глубокого кризиса. Каких событий ожидать нам в ближайшее время в российской экономике и финансовой сфере? Будет ли рубль падать и дальше? Какие внешние и внутренние силы виноваты в этом падении? Рубль – такой же зримый и весомый символ национального суверенитета Российской Федерации, как и ее гимн, герб и флаг. Так почему он отдан на откуп «независимому» от российского государства Центробанку России – филиалу Федеральной резервной системы США? Почему финансовым символом российского суверенитета распоряжается «пятая колонна» внутри России? Как Россия может защитить рубль и свою экономику от агрессии Запада и его агентуры, ведущих против нашей страны экономическую войну на полное уничтожение? Об этом новая книга профессора Валентина Катасонова.

ISBN 978-5-8041-0753-7

© Катасонов В. Ю., 2015
© Книжный мир, 2015

Содержание

Введение	6
Часть I. Падение российского рубля, или «Издержки» либерализма	11
Экономические итоги 2014 года: ограбление страны в особо крупных размерах	11
Обвал рубля как повод для размышлений о том, как устроена российская экономика	15
Валютный либеральный фундаментализм – угроза рублю и России	19
Вернется ли «беглый капитал» в Россию?	23
Ruchnoye upravlenie – «русская тайна», или очередной блеф?	27
Валютный кризис в России, или На кого работает наш Центробанк	30
Валютные спекулянты в России. «Казнить нельзя миловать»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Валентин Катасонов
Битва за рубль. Национальная
валюта и суверенитет России

© В. Ю. Катасонов, 2015

© Книжный мир, 2015

Введение

История Российской Федерации крайне короткая – всего 23 года. Но за этот короткий отрезок времени новое государство претерпело серьезнейшие изменения во всех сферах жизни: политике, культуре, идеологии, экономике. Окинем взглядом события, происходившие и происходящие в сфере экономики.

Напомним, что с января 1992 года, когда «новорожденный» по имени «Российская Федерация» появился на свет, доставшаяся ему в наследство от Советского Союза экономика начала стремительно рушиться. Бешеный рост цен, вал неплатежей, резкое падение реальных доходов населения – вот главные признаки тех драматических времен. Это помнит не только старшее, но и среднее поколение. Экономика год за годом все больше погружалась в пучину кризиса, о чем свидетельствовали даже официальные статистические данные об объемах производства, инвестиций, внутренней и внешней торговли, доходов, потребления. В стране начались банкротства предприятий, возникла постоянная инфляция, появилась безработица. Это было крайне необычно и дико для людей, которые жили в условиях социализма и которые обо всех подобных проблемах раньше знали только из газет и телевидения, сообщавших о «загнивавшем капитализме Запада».

Правда, после «шоковой экономической терапии», которую организовали «революционеры» типа Е. Гайдара и А. Чубайса, с середины 90-х годов возникла некоторая видимость стабилизации. Однако она носила искусственный характер, была обусловлена активизацией спекулятивного капитала (в том числе иностранного), которая обеспечила временный приток денег в экономику, и приватизацией, которая дала единовременные поступления денег в бюджет государства. В экономической истории РФ особое место занимает 1998 год, когда произошел так называемый «дефолт», который был порожден авантюристической политикой наших денежных властей по выстраиванию долговой пирамиды ГКО. В августе того года эта пирамида рухнула, страна осталась без валютных резервов и с пустой казной. Произошел беспрецедентный обвал валютного курса рубля. По стране прошла волна банкротств, в первую очередь рухнули компании, которые имели валютные долги. Последствия кризиса под названием «дефолт» удалось преодолеть лишь к середине 2001 года.

Через семь лет Россия столкнулась с новым несчастьем – финансовым и экономическим кризисом 2008–2009 гг. Он был спровоцирован мировым финансовым кризисом, эпицентром которого были США. Там на протяжении «нулевых» годов накачивали «пузыри» ипотечного кредитования, которые стали лопаться в 2008 году. Примечательно, что хотя кризис пришел к нам из-за океана, российская экономика переживала его намного тяжелее. Эксперты утверждают, что в полной мере последствия указанного российского кризиса удалось преодолеть лишь к концу 2011 года.

Уже в начале 2014 года в России обозначились признаки нового кризиса. А в конце указанного года произошло неординарное событие – обвал валютного курса рубля. 15 и 16 декабря вошли в новейшую экономическую историю России как «черный понедельник» и «черный вторник».

По итогам 2014 года рубль среди валют более или менее развитых стран оказался мировым рекордсменом по степени падения курса – без малого в два раза. Ниже рубля в рейтингах 2014 года – лишь несколько азиатских и африканских валют. Например, манат – валюта страны Туркменистан, страны, которая только в 1993 году обрела свою собственную национальную валюту. До этого в ходу был рубль. С каждым годом валюта дешевеет. Сегодня в обменном пункте страны за один доллар США вам дадут более 25 тысяч манатов. Можно также упомянуть шиллинг африканской страны Сомали, в которой с середины прошлого

века длится экономический кризис. Валюта каждый год обесценивается. За один доллар вам дадут более 70 тысяч шиллингов.

Но все рекорды побил доллар Зимбабве. В стране падение цены валюты происходит так быстро, что отслеживать это достаточно трудно, например прошлым летом официальный курс был «642» и 24 нуля после зимбабвийских долларов за один доллар США. Правительство регулярно проводит деноминацию, грубо говоря, зачеркивает лишние нули, чтобы цены не были столь огромными. Время от времени курс приводят в норму, примерно до 20 тысяч местных долларов за один американский, однако позже опять происходит молниеносное обесценивание валюты.

С падением курса российского рубля в 2015 году сопоставимо лишь его падение, возникшее после дефолта августа 1998 года. Тогда курс рубля «провалился» в три с лишним раза.

Сейчас мы вступили в 2015 года, но признаков того, что мы преодолели прошлогодний кризис, нет. Некоторые эксперты полагают, что он продлится не только в течение всего 2015 года, но перейдет и в 2016 год. Таким образом, за короткую историю своего существования Российская Федерация практически половину всего времени находилась в состоянии экономического хаоса, обвалов и серьезнейших обострений социально-экономических проблем, а вторую половину пыталась выходить из этих кризисных состояний. Нормальным такое экономическое развитие назвать никак нельзя. Возникает подозрение, что кризисы – не некое явление циклического, временного характера, они перманентны. А отсюда напрашивается вывод, что порочна сама модель экономики, которую нам на протяжении более двух десятилетий навязывают. В предлагаемой читателю книге, посвященной валютным, финансовым и экономическим событиям российской жизни ушедшего 2014 года, основное внимание уделяется выяснению того, что это за модель и в чем ее основные пороки.

Последний кризис эксперты и журналисты чаще всего называют *валютным*, поскольку произошел резкий обвал валютного курса рубля. Впрочем, не стоит все сводить лишь к двум дням – «черному понедельнику» и «черному вторнику». Тогда российский рубль спикировал с уровня 56,89 руб. за доллар до 80,10 руб. (максимальное значение в середине сессии 16 декабря). Ослабление рубля происходило ударными темпами не только в декабре, ползучее понижение валютного курса российской денежной единицы фиксировалось на протяжении всего прошлого года. Но не с меньшим успехом кризис 2014 года можно назвать также финансовым, долговым, банковским, экономическим.

Как кризис не назвать финансовым? Ведь акции многих российских компаний, в том числе экспортных, резко снизились на фоне обвала рубля и резкого повышения ключевой ставки Центробанком. Российский фондовый рынок, если оценивать его результаты по долларовому индексу РТС, – стал абсолютно худшим в мире. С начала года к середине декабря 2014 года он упал уже на 50,2 %. Следом по глубине падения идут Украина, Португалия и Греция. А лучшим рынком в 2014 году, как ни парадоксально, стала Венесуэла, несмотря на то, что пребывала в рецессии на фоне бюджетного безденежья. Индекс РТС упал до значений 2009 года, а все происходящее на фондовой бирже аналитики называют не иначе как неуправляемым хаосом. Капитализация всего российского рынка акций составила на середину декабря 2014 года 384,9 млрд. долл. Все российские компании в конце года стоили дешевле корпорации Microsoft (386,6 млрд. долл.) и Apple (643,9 млрд. долл.)

Как кризис не назвать банковским? Еще осенью 2014 года (до обвала рубля) эксперты обратили внимание на рост удельного веса проблемных активов российской банковской системы, его приближение к 10 % (формально при таком показателе состояние банковской системы квалифицируется как «кризисное»). После обвала рубля начался отток депозитов из банков, ухудшилось качество кредитных портфелей, увеличились их и без того большие убытки в группе «проблемных банков». Количество кредитных организаций, ликвидирован-

ных в 2014 году, по предварительным данным, достигло рекордного значения. С начала года до начала декабря лицензии были отозваны у 83 банков. Произведенное Банком России 16 декабря повышение базовой ставки до 17 % приведет к тому, что банкам придется выплачивать дополнительные 367 млрд. руб. в год для обслуживания кредитов ЦБ. Это эквивалентно 47 % прибыли всего банковского сектора за 11 месяцев 2014 года.

Как кризис не назвать экономическим? Даже Банк России (который в своих прогнозах имеет склонность к оптимизму) еще в ноябре представил «базовый вариант» прогноза на 2014 год, согласно которому рост ВВП России составит 0 (ноль) процентов. А на следующий 2015 год – падение ВВП на 3,5–4,0 %. Но даже если в истекшем году будет зафиксирован хотя бы какой-то прирост ВВП, он будет символическим. Никто не оспаривает, что по сравнению с 2013 годом (тогда прирост ВВП составил 1,3 %) в прошедшем году имела место тенденция к затуханию экономического роста. В 2014 году, впервые со времен финансового кризиса 2008 года, инфляция достигла двухзначной величины. Промышленные предприятия во всех отраслях готовятся к масштабным сокращениям и переходу на короткую рабочую неделю. Отели и рестораны пустеют из-за того, что впервые за несколько лет потребитель переходит на модель сберегающего поведения. Часть товаров исчезает из продажи. В России – масштабный кризис.

Можно ли кризис назвать долговым? Вопрос спорный. Большинство экспертов полагает, что нет, нельзя. Они полагают, что наши банки и нефинансовые компании способны погашать номинированные в иностранной валюте внешние долговые обязательства по кредитам и займам. Все рассчитывают, что, в крайнем случае, государство за счет валютных резервов (Фонд национального благосостояния и Резервный фонд) придет на помощь крупнейшим банкам и компаниям (как это было в 2008–2009 гг., когда на такую помощь было выделено в общей сложности около 200 млрд. долл. из Стабилизационного фонда). Может быть, в ближайшие месяцы особых проблем с погашениями внешних долгов, действительно, не будет. Но уже в следующем, 2016 году такие проблемы могут стать реальными. Кроме того, часть юридических лиц РФ, работающих на внутреннем рынке и получающих выручку в рублях, взяли в свое время в российских банках валютные кредиты. Такая категория должников сейчас находится в отчаянном положении.

В предлагаемой книге я не собираюсь входить в детали разрастающегося кризиса. Основное внимание уделяется следующим вопросам: каковы причины кризиса? Какие меры наши власти принимают для борьбы с кризисом? Насколько эти меры эффективны? Какие альтернативные (или дополнительные) меры необходимо принять для того, что эффективно «купировать» кризис? Что следует сделать для того, чтобы подобные кризисы не повторялись?

Коснусь во введении лишь вопроса причин кризиса. Большинство экспертов и журналистов на первое место ставят такую причину, как падение цен на «черное золото». Действительно, поступления от экспорта нефти формируют существенную часть бюджета Российской Федерации, влияют на состояние платежного баланса страны, вносят значительный вклад в прирост ВВП. Но я не могу согласиться с тем, что указанная причина может рассматриваться в качестве главной, в лучшем случае ее можно назвать сопутствующей. Ведь признаки кризиса обозначились еще в конце 2013 – начале 2014 гг., когда цены на нефть марки Brent находились на уровне близком к 110 долл. за баррель. На этом уровне они были еще в середине прошлого года. Снижение цен началось лишь осенью. Психологическую планку в 70 долл. цена пробила лишь 28 ноября. Примечательно, что справочные цены, которыми пользуются эксперты в своих оценках и рассуждениях, – цены трехмесячных контрактов, а не цены сделок «спот». Следовательно, снижение цен на «черное золото» могло реально отразиться на финансовых потоках и платежном балансе лишь в начале 2015 года. Так что причины не в нефти.

Называют такие причины, как дополнительные издержки России, связанные с событиями на Украине и вокруг Украины. Потери от сворачивания торговли и производственно-кооперационных связей с Украиной. Дополнительные затраты, связанные с необходимостью включения Крыма в состав Российской Федерации. Расходы на гуманитарную помощь Новороссии и т. п. Да, эти издержки, к сожалению, неизбежны, но их влияние может стать ощутимым только в 2015 году. Вряд ли они могли спровоцировать «черный понедельник» и «черный вторник».

Гораздо более ощутимым в 2014 году было влияние на российскую экономику экономических санкций Запада. Фактически это также издержки, связанные с событиями на Украине. Хотя Украина тут лишь «постольку поскольку». Украина – лишь формальное обоснование болезненной реакции Запада на попытку России проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику. Вместо Украины могло бы любое другое формальное обоснование и оправдание экономических санкций. Оценок ущерба от санкций уже имеется немало. Даже бывший министр финансов А. Кудрин решил себя попробовать на поприще оценок. Эти оценки он решил сделать для того, чтобы показать всю тяжесть санкций и для того, чтобы призвать нашу власть пойти на «мировую» с Западом. В начале октября озвучил оценку ущерба от экономических санкций в 1 триллион рублей в виде неполученной российской экономикой продукции и 350 млрд. руб. в виде неполученных поступлений в бюджет России. При существовавшем на тот момент времени курсе рубля (около 40 руб. за доллар) получается соответственно 25 млрд. и 8,5 млрд. долл. Делались и другие оценки, которые отличались от оценки бывшего министра финансов. Как в большую, так и меньшую стороны. Диапазон оценок – от 0,5 до 2,0 % ВВП России.

Надо понимать, что речь идет не просто об экономических санкциях, а о цивилизационном противостоянии Запада и России. Это противостояние можно назвать войной, которая пока, слава Богу, является «холодной». А для войны потери даже 2 % ВВП не следует рассматривать как критические. Война есть война.

Остается еще одна причина кризиса, которую можно назвать «субъективной». Речь идет о действиях или, наоборот, бездействии наших властей. В книге автор делает попытку показать: то, что произошло в декабре 2014 года крайне трудно назвать «роковым стечением обстоятельств» или «ошибкой» российских денежных властей – Центробанка и Минфина. В книге я анализирую драматические события прошлого года в финансовой и денежно-кредитной сфере. Увы, прихожу к неутешительному выводу: денежные власти страны действовали целенаправленно, подготавливая «черный понедельник» и «черный вторник». События середины декабря прошлого года по своему разрушительному эффекту намного превзошли ущерб от всех трех «пакетов санкций», которые Запад применил против России.

Очень хотел бы ошибаться. Впрочем, необходимого «разбора полетов» после декабрьского обвала рубля не было. По идее такой «разбор» должны были проводить наши «народные избранники» (Государственная дума), Прокуратура, Следственный комитет, Конституционный суд. Автор книги – не политик, не юрист, не следователь. Как экономист я предлагаю представителям указанных «профессиональных групп», а также всей широкой читательской аудитории «информацию для размышления».

Как говорит русская пословица: «Дорого яичко к Христову дню». Хотелось подготовить книгу по горячим следам событий декабря 2014 года. Поэтому, признаюсь, часть книги основывается на моих публикациях конца прошлого года, которые я размещал в различных периодических изданиях. А потому книга не претендует на фундаментальное, академическое исследование. Скорее это публицистика «на злобу дня».

*Напрасный труд! —
Нет, их не вразумишь:*

*Чем либеральней, тем они пошлее;
Цивилизация для них фетиш,
Но недоступна им её идея.*

*Как перед ней не гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах вы будете всегда,
Не слуги просвещения, а холопы.*

Ф. И. Тютчев

Часть I. Падение российского рубля, или «Издержки» либерализма

Банкир – это человек, который одолжит вам зонтик в солнечную погоду, чтобы забрать его, как только начинается дождь.

Роберт Фрост, американский поэт

Экономические итоги 2014 года: ограбление страны в особо крупных размерах

Описывать экономические итоги ушедшего года можно разными словами: валютный кризис, падение рубля, экономические санкции, усилившееся бегство капитала из страны, вышедшая за черту 10 % инфляция, снижение выручки от экспорта нефти, беспрецедентная «смертность» российских банков, угроза возникновения дефицита федерального бюджета, разворот экономического сотрудничества России на восток и т. д. Об этом уже сказано и написано немало.

С моей точки зрения, несправедливо мало сказано и написано о том, что в 2014 году произошло одно из крупнейших ограблений нашего народа. Может быть, более крупными ограблениями по сравнению с последним были лишь фактическая конфискация вкладов в Сбербанке десятков миллионов граждан правительством Е. Гайдара более двадцати лет назад (в результате бешеного разгона инфляции). Или так называемый «дефолт» 1998 года, спровоцированный правительством С. Кириенко (трехкратное падение валютного курса рубля).

Наш Центробанк по Конституции Российской Федерации обязан обеспечивать стабильность национальной денежной единицы – рубля. Это не просто красивая фраза, некая абстракция из разряда макроэкономики. Это экономическая безопасность нашего государства и благосостояние наших граждан. В силу особой важности этой политической, экономической и социальной задачи она зафиксирована в Конституции Российской Федерации. У Банка России много задач и функций (они прописаны в Федеральном законе о Центральном банке Российской Федерации), но упомянутая выше задача – главнейшая. Банк России в прошлом году не только не справился с решением этой задачи. Возникло устойчивое ощущение, что он делал все возможное для того, чтобы «раскачать» рубль.

В 2014 году в результате резкого падения курса рубля и в условиях высокой зависимости российского рынка от импорта потребительских товаров фактически произошла частичная конфискация рублевых вкладов граждан. Попробуем оценить ее масштабы. Если принять, что средняя величина рублевых депозитов физических лиц в ушедшем 2014 году была равна 13 триллионам рублей, и что рубль за год потерял без малого 50 % по отношению к доллару, то приходим к следующему выводу. У населения, хранившего свои сбережения на рублевых депозитах российских банков, было украдено 6,5 триллионов рублей. Обесценивание рубля, допущенное нашими властями, кого-то из валютных спекулянтов обогатило на миллиарды (может быть, даже не рублей, а долларов). А вот у простых граждан было украдено 6,5 млрд. руб. Если переводить эту сумму в долларовый эквивалент по валютному курсу конца года (около 60 рублей за доллар), то получим потери более 100 млрд. долл. Если пересчитывать эту сумму по валютному курсу начала прошлого года (33 рубля за доллар), то получим около 200 млрд. долл.

Конечно, для проведения «тонких» оценок надо учитывать сроки рублевых депозитов и графики движения денег по депозитным счетам. Чтобы не тратить времени на оценки этих «тонкостей», предлагаю взять среднее значение. Получим 150 млрд. долл.

Это конечно не все. Ведь у населения всегда имеются наличные рубли в кармане, кошельке или под матрасом. По данным Банка России, наличная денежная масса вне банковского сектора на 1 января 2014 года была равна 6.985,6 млрд. руб., а 1 декабря 2014 года – 6.920,0 млрд. руб. Номинально рублевая масса за неполный год осталась почти без изменения, но в долларовом эквиваленте от нее осталось лишь половина. Держатели рублей, которые использовали их для текущих покупок и платежей, обесценения не чувствовали, а вот те, кто держал рубли под матрасом, потери реально понесли. Пусть лишь 1/4 всей наличной рублевой массы хранилась под матрасами. В этом случае мы имеем реальные потери, приближающиеся к 1 триллиону рублей. Опять же если перевести в долларовый эквивалент по среднему курсу прошлого года, то получим примерно 24 млрд. долл.

По нашим очень грубым подсчетам потери населения в результате «экспериментов» Центробанка с «плавающим рублем» обошлись нашим гражданам в сумму, равную 7,5 трлн. руб. Сумма складывается из потерь тех, кто держал рубли в банках (6,5 трлн. руб.) и потерь тех, кто держал рубли под матрасом (около 1 трлн. руб.). Потери выражены в рублях начала 2014 года. А в долларовом эквиваленте потери могут быть оценены в сумму 150 млрд. долл. + 24 млрд. долл. = 174 млрд. долл.

Казалось бы, власти должны были проявить чувство ответственности перед своими гражданами. Что случилось, то случилось. Виновных отдать под суд, а гражданам возместить потери. Существуют разные варианты. Например, проиндексировать обязательства банков перед своими держателями депозитных рублевых счетов с учетом обесценения рубля. У этого варианта есть серьезный минус: сразу рухнет большая часть банков, от нашей банковской системы останутся «рожки да ножки». Другой вариант предусматривает возможность выплат потерь вкладчикам Агентством по страхованию вкладов (АСВ). Увы, этот вариант, казалось бы, самый оптимальный, также не срабатывает. По состоянию на 1 декабря 2014 г. Фонд обязательного страхования вкладов (финансовая база АСВ) располагал суммой, равной 88,5 млрд. руб. Как говорится, «детям на молочишко». Остается лишь государство с его бюджетом и разными внебюджетными и «забалансовыми» фондами. Но наше государство пошло иным путем. Энергия нашей Государственной думы была в конце уходящего года канализирована не в русло защиты прав и интересов «кинутых» денежными властями граждан, а в русло защиты все тех же банков. 19 декабря Государственная дума проголосовала за закон, санкционирующий выпуск Минфином России в период с 31 декабря 2014 г. по 31 декабря 2019 года облигаций федеральных займов на сумму номиналом 2 триллиона рублей. 25 декабря закон был одобрен Советом Федерации, а 26 декабря подписан Президентом России. Размещение бумаг уже началось.

Из мобилизованных средств 1 триллион рублей пойдет на пополнение капитала российских банков, большая часть из которых дышит уже на ладан. Народными избранными сказаны были красивые слова о том, что это «вливание» позволит российским банкам направлять кредиты в реальный сектор экономики, заниматься импортозамещением. «Свежо предание, но верится с трудом». Зачем напрягаться банкам, если рубль будет слабеть? Да, сегодня офшорные игры в условиях экономических санкций становятся рискованными для российских банков. Вместо кредитования инвестиций в новые Магнитки и ДнепроГЭСы они начнут «инвестировать» в иностранную валюту и спекулировать ею. 1 триллион уйдет как вода в песок. Уж лучше бы эти деньги пошли на компенсации обворованным в 2014 году вкладчикам. Однако этого закон не предусматривает.

Еще один триллион планируется «вливать» в капитал АСВ. Но может быть, этот триллион можно будет использовать для компенсаций обворованным вкладчикам? Никак нельзя.

Деньги АСВ выплачиваются лишь вкладчикам тех банков, которые стали банкротами. А обворованные в 2014 году в результате обвала рубля вкладчики под эту категорию не подпадают. Конечно, у них есть шанс попасть в эту категорию в нынешнем, 2015 году, когда банки, в которых наши упорные вкладчики продолжают держать деньги, все равно лопнут. Но тогда свой утешительный приз они получат совсем уж обесцененными бумажками. Впрочем, даже совсем обесцененных бумажек все равно на всех не хватит.

Наши гуманные власти, чтобы хоть как-то посластить горькую пилюлю, которую нашим гражданам пришлось проглотить в середине декабря 2014 года, приняли решение увеличить лимит банковских вкладов, подлежащих страхованию, с 700 тыс. до 1400 тыс. рублей. Благородно, конечно, но это правильнее назвать не увеличением лимита страхования, а его индексированием. Лучше бы наши власти приняли решение об индексации банковских вкладов, распространив эту индексацию не только на новые вклады, но и на те, которые «сгорели» в прошлом году.

Выше мы говорили лишь о потерях физических лиц. Потери наших предприятий и компаний вообще учету не поддаются. По данным Банка России, на 1 декабря 2014 г. денежные средства юридических лиц (основная часть их – предприятия и компании) в банках (депозиты и иные виды счетов) составили 21,6 трлн. руб. Из них валютные средства составили 8,5 трлн. руб., а рублевые средства – 13,1 трлн. руб. Как видим, рублевые средств физических лиц были примерно равны рублевым средствам юридических лиц. Получается, что если применить ту же методику подсчета ущерба, что и к вкладам физических лиц, то получим убытки юридических лиц от обвала рубля, равные тем же 150 млрд. долл. Если суммировать потери физических и юридических лиц, вызванных обесценением рублевых счетов в банках, то получим 300 млрд. долл. По оценкам Всемирного банка, валовой внутренний продукт (ВВП) России в 2013 году составил в номинальном выражении 2.097 млрд. долл. А при расчете по паритету покупательной способности (ППС) рубля показатель ВВП будет равен 3.461 млрд. долл. Судя по всему, прирост ВВП в России в 2014 году будет чисто символическим. Следовательно, можно сказать, что потери от обесценения рублевых средств, размещенных в банках России, в результате обесценения рубля составили:

- 14 % по отношению к ВВП в номинальном выражении;
- почти 9 % по отношению к ВВП, рассчитанному по ППС.

Все манипуляции наших властей в финансово-банковской сфере не внушают никакого оптимизма. Валютно-финансовая система не жизнеспособна, она переживает агонию. Те меры, которые принимались правительством и Центробанком в ушедшем 2014 году, особенно в конце года, можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, это были последние попытки чего-то «урвать» для «себя любимых» под прикрытием «вербальных интервенций» с использованием не очень понятных простому человеку магических заклинаний типа «РЕПО», «ликвидность» или «базовая ставка».

Во-вторых, некоторые меры напоминали инъекции «обезболивающего», в качестве «обезболивающего» выступали деньги из нашей валютной казны (прежде всего, для целей так называемых «валютных интервенций»). Но, с одной стороны, действие инъекций ограничено во времени. С другой стороны, запас «обезболивающего» начинает таять на глазах. Эти не очень радостные размышления приводят к выводу: нашу валютно-финансовую систему больше держать на «обезболивающих» инъекциях нельзя, да и возможностей уже нет. Ее надо срочно лечить, причем может потребоваться хирургическое вмешательство.

То, что дальнейшее сохранение созданной в постсоветское время финансово-банковской системы грозит разрушением государства, кажется, уже понял глава Белоруссии А. Лукашенко. Напомню, что в Белоруссии также была атака спекулянтов на национальную денежную единицу (белорусский рубль). Перед самым новым годом Президент Белоруссии сменил премьер-министра (назначен Андрей Кобяков), ряд министров правительства и

руководителя Центробанка страны. Это была реакция на дестабилизацию экономической и финансовой ситуации в стране в конце года.

При представлении нового председателя правления Нацбанка Павла Каллаура 30 декабря А. Лукашенко произнес знаковую речь, содержащую много откровений и жестких оценок банковской системы. Вот фрагмент его обращения к чиновникам правительства и Центробанка: «Я просто не могу позволить ещё раз дестабилизировать экономическую и финансовую ситуацию в стране. При этом я даю себе отчёт, что здесь главное – не вы, а главное – экономика, но многое зависит и от вас. Считайте, что у вас сегодня новый период времени». Он заверил присутствующих, что у него есть все полномочия для того, чтобы поручить Нацбанку приступить к «налаживанию нормально функционирующей системы банковского дела в нашей стране». «Вот эти вот рыночные так называемые заявления, что у нас два уровня банков – есть Национальный банк, который якобы является регулятором – регулятором неизвестно чего, – отметил Лукашенко. – Потому что второй уровень – коммерческие банки, ни от кого не зависят, они самостоятельны, им нельзя указать, им нельзя поручить что-то и так далее. Забудьте! Я вам говорю это открытым текстом, не боясь ни МВФ, ни правительства, ни ещё кого-то: вся банковская система – ваша система».

Уж не знаю, насколько Президенту Белоруссии удастся взять под контроль экономическую и финансовую ситуацию в стране. Но ему не откажешь в том, что он дает откровенные оценки Центробанку и «двухуровневой» банковской системе Белоруссии и не занимается «вербальными интервенциями», а делает практические шаги по исправлению ситуации.

Не скрою, выступление Президента Белоруссии 30 декабря по случаю представления нового руководителя Центробанка отчасти омрачило мое предновогоднее настроение. Не потому, что в соседней Белоруссии сделали реальную заявку на борьбу с финансовой и экономической дестабилизацией. А потому, что шаги А. Лукашенко лишь оттеняют бездействие наших властей.

Как ни избалованы были глуповцы двумя последними градоначальниками, но либерализм столь беспредельный заставил их призадуматься: нет ли тут подвоха? Поэтому некоторое время они осматривались, разузнавали, говорили шепотом и вообще «опасно ходили». Казалось несколько странным, что градоначальник не только отказывается от вмешательства в бытовые дела, но даже утверждает, что в этом-то невмешательстве и заключается вся сущность администрации.

М. Е. Салтыков-Щедрин («История одного города»).

Когда председатель Банка России говорит о том, что девальвации не будет, это всего лишь факт того, что председатель Банка России умеет говорить.

Банкир, пожелавший остаться неизвестным.

Обвал рубля как повод для размышлений о том, как устроена российская экономика

Наверное, я буду не оригинален, если скажу, что главным российским экономическим событием ушедшего года, был обвал рубля. Уже можно дать точную оценку глубины его падения за прошедший год (табл. 1).

Табл. 1.

Официальный курс рубля, установленный Банком России на начало соответствующего года (новогодние каникулы), руб.

	2015 г.	2014 г.	2013 г.
Курс по отношению к доллару США	56,24	32,66	30,37
Курс по отношению к евро	68,37	45,06	40,23

Источник: Банк России.

Как видно из табл. 1, по отношению к доллару рубль обесценился за последний год в 1,72 раза. Для сравнения: за предыдущий годовой период (2013–2014 гг.) обесценение составило лишь 1,08 раза. По отношению к евро показатели обесценения рубля составили соответственно 1,52 и 1,12 раза.

В мировой практике обесценивание валюты на 20 % уже считается валютным кризисом, таковы неофициальные установки МВФ. А российский рубль по отношению к доллару обесценился за прошлый год на 42 процента. Это сопоставимо с обесценением украинской валюты (гривны) по отношению к доллару США в 2014 году. Но на Украине прошлый год прошел под знаком необъявленной гражданской войны и прогрессирующей разрухи всего хозяйства страны. У нас, слава Богу, до открытой войны не дошло. Но незримая война уже шла. Обвал рубля – не намек, а вопиющее свидетельство того, что такая война в прошлом году велась. Как извне, так и изнутри. Извне – экономические санкции против России. Изнутри – подрывная деятельность «пятой колонны», которая контролирует финансовую и денежную сферу российской экономики.

Если исходить из таких объективных показателей, как состояние торгового баланса Российской Федерации, федерального бюджета, уровня и динамики золотовалютных резервов и суверенных фондов РФ, то любой экономист должен сделать вывод: курс национальной валюты (рубля) должен как минимум быть стабильным, а, может быть, даже расти. При прочих неизменных условиях. Но вот этих «прочих неизменных условий» и не было. Рубль совместными усилиями обваливали как извне, так и изнутри. Я помню, что после так называемого «дефолта» 1998 года в Государственной думе было инициировано расследование причин и виновников тогдашнего финансового обвала. Расследование не было доведено до конца, вмешались очень влиятельные силы, заинтересованные в сокрытии правды. Но даже на основании тех данных, которые попали в СМИ, можно сделать вывод, что по своему характеру это была финансовая афера, главным мотивом ее участников было обогащение.

В 2014 году ситуация была иная. Сегодня мотив обогащения также присутствует, но он находится на втором месте. На первом месте находится мотив политический. Ведь обвал рубля произошел на фоне экономических санкций и разгорающейся «холодной войны»

Запада против России. А первые «выстрелы» из окопов «пятой колонны» были сделаны как раз в тот момент, когда ситуация на юго-востоке Украины стала особенно критической.

Главным организатором и координатором валютных спекулянтов в России является первый заместитель председателя Банка России *Сергей Швецов*. В ходе форума Московской Биржи в Лондоне 22 октября 2014 года он заявил: «Практически курс рубля находится в свободном плавании, осталось демонтировать границы бивалютной корзины, что будет сделано до конца года». Прошло еще некоторое время и 10 ноября на сайте Банка России появилось официальное заявление, что он отпустил рубль в свободное плавание, упразднив действующий механизм курсовой политики. В заявлении разъяснялось, что Банк России с 10 ноября отменил коридор бивалютной корзины и регулярные интервенции на границах коридора и за его пределами.

Заметим, что вопросы, относящиеся к валютному курсу рубля, не должны решаться Центробанком единолично. Как известно, по закону Центробанк и Минфин должны разрабатывать такой документ, как «Основные направления единой денежно-кредитной политики Российской Федерации», в котором определяются принципы формирования валютного курса рубля. Минфин несет солидарную ответственность за решения Банка России по вопросам валютного курса рубля. Может быть, Минфин не знал о решении Банка России, объявленном 10 ноября? Не только знал, но и горячо поддержал. «Считаю решение ЦБ по отмене валютного коридора правильным», – сказал в тот же день министр финансов Силуанов журналистам. Так что господина Силуанова в соучастники спецоперации по обвалу рубля можно смело записать.

«Финансовые демоны» (неофициальное название спекулянтов на финансовых рынках) прекрасно поняли поступивший сигнал и начали последние приготовления к штурму рубля. Спекулянтов нельзя даже привлечь к ответственности за их мародерское поведение, поскольку они не пользовались инсайдом, т. е. секретной служебной информацией. Информация была оглашена на весь мир. К атаке на рубль стали подтягиваться боевые отряды «финансовых демонов» со всего мира. Благо, никаких ограничений на пересечение ими экономической границы России нет (еще в середине прошлого десятилетия эти ограничения были отменены). Господин Фрадков 5 декабря (сразу же после выступления Путина перед Федеральным собранием) заявил, что в игре против рубля участвовали финансовые спекулянты из-за границы – иностранные инвестиционные фонды, которые действовали через посредников.

Заметим, что в тот знаменательный день, когда ЦБ объявил о «свободном плавании» рубля (10 ноября) на Московской бирже курс был 45,74 рубля за доллар США. А в последний день ноября он уже упал до 49,32 рубля. Менее чем за три недели падение курса на 7,3 %! Такого обвала не было со времен пресловутого «дефолта» 1998 года.

Президент РФ в своем выступлении перед Федеральным собранием сказал, что мы, мол, знаем, кто играет против рубля. Не исключая, что наши власти действительно знают всех основных «финансовых демонов». Ну и что? Никакого инсайда могло вообще не быть. А деятельность валютных спекулянтов не является уголовно наказуемой (при условии, что они не пользуются инсайдом и не участвуют в манипулировании валютным курсом). Это сам Президент Путин признал в том же послании. И перекрыть им дорогу на границе власти также не могут. И даже не желают. Они с порога отвергают такой апробированный метод защиты национальной денежной единицы, как валютные ограничения по капитальным операциям. Против использования таких ограничений сегодня даже «либеральный» Международный валютный фонд не возражает.

Директор Службы внешней разведки Михаил Фрадков заявил, что знает иностранных спекулянтов, участвовавших в обвале рубля. Ну и что? Эти зарубежные инвестиционные фонды абсолютно не доступны для российского правосудия. Во-первых, потому, что они,

как сказал наш главный разведчик, действуют через «посредников». Во-вторых, потому, что у нас для иностранных финансовых мародеров (или «финансовых демонов») открыты на границе «зеленые коридоры» (естественно в переносном смысле).

Даже если будут через эти «зеленые коридоры» проносить тяжеленные чемоданы с валютой (в переносном смысле), их никто не смеет остановить и пальцем тронуть. Они ведь в России проходят по графе не «финансовые спекулянты», а «иностранные инвесторы». Разве России не нужны инвестиции? Разве мы останемся на обочине «мирового прогресса»? И Силуанов, и Набиуллина, и сам Медведев все время повторяют как мантру слова: «Нам нужны иностранные инвестиции», «Заграница нам поможет», «Нам надо повышать инвестиционную привлекательность». Но никто из них не признается в том, что 99 % так называемых «иностранных инвестиций» – деньги финансовых спекулянтов. Они не *приходят* в нашу страну, а *заходят*, а часто просто *забегают*. Чтоб что-нибудь урвать и вынести. При таком режиме трансграничного перемещения капитала господин Фрадков может быть лишь наблюдателем процесса. Даже если он надумает поделиться своей «ценной» информацией с право охранительными органами, ровным счетом ничего не изменится.

Я не утрирую. Скажем, поступает «ценная» информация от главного разведчика к главному следователю страны господину Александру Бастрыкину (руководителю Следственного комитета Российской Федерации – СКР). Скажем, информация о том, что некий зарубежный инвестиционный фонд участвовал в обвале рубля в декабре 2014 года. Предположим даже, что действовал без помощи посредника, напрямую. Кажется, бери его голыми руками, «подставился», братец! Ан, не тут-то было. В Россию он пришел на законных основаниях. На Московской бирже покупал валюту за рубли через профессионального участника (брокера) или через российский банк, имеющий валютную лицензию Банка России. И т. д., и т. п. Вроде бы деятельность, наносящая экономический ущерб стране, подрывающая безопасность России, а все по закону. Даром что ли наши либералы под чутким руководством зарубежных советников двадцать с лишним лет выстраивали такую систему. Систему, которая полностью легализует ограбление России. 11 декабря господин Бастрыкин проводил коллегию СКР, на которой стоял вопрос о борьбе с валютными спекулянтами. И тут наступил «час истины». До нашего главного следователя дошло, что бороться с валютными спекулянтами нельзя. Потому что так устроено российское законодательство. Оказывается, в России не было зафиксировано ни одного случая возбуждения дела по валютным спекуляциям. А уж замахнуться на «иностранных инвесторов»! – Даже помыслить страшно. Начнется страшный вселенский вой как внутри страны, так и за ее пределами. Тут можно чего угодно ждать: новой порции экономических санкций, замораживания валютных резервов России, какого-нибудь нового судебного вердикта типа того, какой был вынесен международным судом в Гааге (по делу компании ЮКОС на 50 млрд. долл.) и т. п.

Не хочется в начале года кончать свои размышления на столь минорной ноте. Предлагаю конструктивные предложения. Я их адресую к дееспособной части нашего депутатского корпуса (надежд на чиновников Правительства и Центробанка у меня нет никаких).

1. Провести в Государственной думе РФ расследование обстоятельств валютного кризиса в стране в конце 2014 года.

2. Инициировать подготовку поправок в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле Российской Федерации» с целью восстановления ограничений и запретов на трансграничное движение капитала.

3. Внести в Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации поправки и дополнения, определяющие понятие «валютные спекуляции» и устанавливающие юридическую ответственность за действия, подпадающие под категорию «валютные спекуляции».

В случае, если удастся реализовать предложенные выше шаги, можно и нужно приступать к следующей серии действий, нацеленных на наведение порядка в валютной сфере Российской Федерации.

Последние новости:

«Экономика США падает. Доллар стабилен».

«Экономика Европы падает. Евро стабилен».

«Экономика России стабильна. Рубль падает».

Из российских СМИ (2014 г.)

Валютный либеральный фундаментализм – угроза рублю и России

То, что наша власть привержена идеям либерализма, ни у кого не уже вызывает ни удивления, ни вопросов. Но возмущение и гнев у наших граждан этот «медицинский факт» вызывать продолжает. Экономический либерализм – универсальное средство уничтожения России. Чтобы не быть голословным, продемонстрирую, как этот либерализм проявился и продолжает проявляться в валютной сфере нашей экономической жизни. Эта сфера сегодня приковала внимание всех слоев нашего общества в связи с катастрофическим падением валютного курса рубля и вытекающими из этого падения социально-экономическими последствиями.

Уже почти в течение века человечество применяет различные валютные ограничения в качестве средства стабилизации экономики и национальной денежной единицы. Впервые они были апробированы в годы Первой мировой войны, затем повсеместно использовались в годы Великой депрессии и после Второй мировой войны. Многие экономически развитые страны Запада сохраняли валютные ограничения до 80-х гг. прошлого века. Суть этих ограничений заключается в том, чтобы предотвратить хаотическое движение иностранной валюты через границу страны. Часто за этим внешним хаосом скрываются спланированные акции валютных спекулянтов или даже специальные операции других государств, направленные на подрыв национальной денежной единицы. В свою очередь, дестабилизация национальной валюты может разрушить всю экономику страны.

Валютный либерализм – политика отказа от любых средств государственного контроля над движением валюты через границу и ее циркуляцией внутри страны. Навязывание Западом идей валютного либерализма странам периферии мирового капитализма преследует цель превращения этих стран в колонии, сырьевые придатки стран «золотого миллиарда». Кроме того, валютный либерализм выгоден спекулянтам, которые кормятся на колебаниях курсов денежных единиц. И правящие круги Запада очень умело направляют энергию валютных спекулянтов в русло, необходимое для обрушения национальной валюты и создания «управляемого хаоса» в экономиках периферийных стран. Валютный либерализм означает установление режима свободного плавления валютного курса национальной денежной единицы, снятие ограничений и запретов на валютные операции, связанные с внешней торговлей и движением капитала, разрешение на применение физическими и юридическими лицами иностранной валюты во внутреннем денежном обращении (долларизация экономики). Валютная либерализация – один из краеугольных камней «Вашингтонского консенсуса» – свода принципов либеральной экономической политики, навязываемого Международным валютным фондом странам периферии мирового капитализма.

К сожалению, мы имеем в России на сегодняшний день режим валютного либерализма во всех формах его проявления. Все это зафиксировано в различных законодательных актах Российской Федерации. Прежде всего, в законе «О валютном регулировании и валютном контроле», в который в середине прошлого десятилетия были внесены такие поправки, которые дают основание назвать этот акт законом «О валютной либерализации». Либерализация законодательства предусматривала отмену большинства ограничений на осуществление валютных операций между резидентами России и нерезидентами. Как по торговым, так и капитальным операциям. Было также отменено требование о резервировании, то есть при проведении валютных операций участникам внешнеэкономических отношений уже не требуется резервировать средства через уполномоченные банки в Банке России. Кроме того, юридические и физические лица РФ получили возможность открывать счета в зарубежных банках без разрешения Банка России и т. д.

В таком режиме Россия существует уже восьмой год. За это время много воды утекло. А, точнее говоря, много капитала притекло и еще больше его утекло из России. Экономике страны стало сильно лихорадить, поскольку для отечественных и зарубежных валютных спекулянтов Россия стала «проходным двором». Многие российские эксперты осторожно намекают, а некоторые кричат во весь голос, что «больше так жить нельзя». Но наша власть невозмутима, она от догматов «валютного либерализма» отступаться не собирается. Более того, продолжала начатый в прошлом десятилетии курс. Банк России в этом году заявил, что собирается с 2015 года отпустить рубль в «свободное плавание», прекратив поддерживать российский рубль с помощью валютных интервенций из международных резервов. Затем заместитель Председателя Банка России Швецов в августе заявил, что сделает это еще до конца года. Собственно, это и послужило сигналом для валютных спекулянтов, которые в декабре в считанные дни обвалили курс рубля вдвое. Чтобы окончательно убедить валютных спекулянтов в том, что они ничем не рискуют, центральный банк 30 сентября 2014 года обнародовал пресс-релиз следующего содержания: «В связи с появившимися в ряде СМИ сообщениями Банк России информирует, что не рассматривает введение каких-либо ограничений на трансграничное движение капитала». Между прочим, незадолго до появления этого пресс-релиза Банк России опубликовал данные о чистом оттоке капитала из частного сектора экономики: 75 млрд. долл. за первое полугодие 2014 года. При таких масштабах Россия могла рассчитывать на установление нового рекорда по годовому объему бегства капитала из страны. Экспертное сообщество (даже либеральное его крыло) начало всерьез поговаривать о восстановлении валютного контроля по капитальным операциям, упраздненного в 2006 году. И тут, как гром среди ясного неба – пресс-релиз Банка России. И это во время эскалации экономических санкций Запада против России, которые начали негативно отражаться на нашей экономике. Невольно начинаешь задумываться: на чьей стороне играет Центробанк?

Некоторые оптимисты говорят, что, мол, это «непродуманная инициатива» Э. Набиуллиной. Увы, валютная политика Банка России полностью совпадает с установками первых лиц государства. Возьмем последние месяцы нынешнего года. В начале октября на форуме «Россия зовет!» Владимир Путин заявил: «Не планируем вводить какие-либо валютные ограничения или ограничения на движение капитала. Фундаментальные факторы, обеспечивающие стабильность, у нас практически бездефицитный бюджет, крепкий платежный баланс». Чтобы еще более обосновать свое заявление, президент добавил, что «у Банка России достаточно инструментов, чтобы обеспечить финансовую устойчивость». Фактически на этой встрече Путин одобрил решение Центробанка о переходе к плавающему курсу рубля. А 10 ноября Президент Путин, находясь в Пекине на Деловом саммите АТЭС, вновь заверил, что в России не будут вводиться ограничения на движение капитала. Выступая перед Федеральным собранием в начале нынешнего месяца, когда уже началась вакханалия с рублем, Президент России Владимир Путин потребовал от Банка России и правительства «жестко и скоординировано отбить охоту у спекулянтов играть на колебаниях курса рубля». Правда, о конкретных методах борьбы с валютными спекулянтами в послании ничего не было сказано. Некоторые эксперты с надеждой подумали, что может быть, в этот острый момент наконец-то наши власти примут решение о введении валютных ограничений. Однако сразу после заявления Путина министр финансов Антон Силуанов поспешил уверить, что борьба со спекулянтами на валютном рынке, о которой объявил президент, не подразумевает введения каких-либо ограничений, в том числе валютных ограничений. Министр туманно намекнул, что речь идет о «координации действий всех участников рынка»: Центробанка, Минфина, банков, компаний (особенно тех, которые активно участвуют в экспортных и импортных операциях). Однако никакая «координация» без законодательно зафиксированных ограничений и обязательств в валютной сфере дать эффекта не может.

Некоторая острота валютного кризиса в конце года была смягчена валютными интервенциями, которые Банк России был вынужден возобновить. Кроме того, Минфин на алтарь борьбы с кризисом бросил несколько миллиардов долларов из своих свободных валютных резервов. Государственная дума приняла законодательное решение о крупных бюджетных «вливаниях» в банковскую систему для дополнительной капитализации полуживых российских банков и об увеличении лимита гарантий по банковским депозитам с 700 тыс. до 1,4 млн. рублей. Инициатива об обязательной продаже 50 % валютной выручки экспортеров на рубль была заблокирована. Вместо этого правительство обещало проведение «консультаций» с бизнесом. Что остается в «твердом остатке»? – Российской экономике была сделана обезболивающая инъекция, которая имеет весьма ограниченный срок действия. Потому что ни одно из принятых решений не затронуло причин кризиса. *Следовательно, после новогодних и рождественских праздников может начаться следующая фаза валютного кризиса, еще более острая и жесткая.*

Примечательно, что на сегодняшний день в мире накоплен богатейший опыт предотвращения валютных кризисов и их быстрого купирования. Классический пример – Малайзия. В 1997–1998 гг. в юго-восточной Азии разразился острейший финансовый кризис, спровоцированный мировыми валютными спекулянтами. МВФ рекомендовал (фактически требовал), чтобы страны защищали свои национальные денежные единицы с помощью валютных интервенций, «сжигая» свои международные резервы. Малайзия ослушалась, введя валютные ограничения и нарушив фундаментальный принцип «Вашингтонского консенсуса». Но, во-первых, Малайзия сохранила свои резервы. Во-вторых, она сумела раньше других стран региона восстановить свою экономику. Был создан прецедент, которым с тех пор пользовались многие другие страны. В частности, во время финансового кризиса 2008–2009 гг. валютные ограничения при полном молчании со стороны МВФ были введены в Исландии. В самые последние годы валютные ограничения вводили такие страны, как Индия, Турция, Бразилия.

В дополнение к введению валютных ограничений страны прибегают к такому проверенному методу, как «порки» валютных спекулянтов и чиновников из блока денежных властей. Об этом в частности, сказал две недели назад специальный гость Московского экономического форума (МЭФ), исполнительный директор Международного валютного фонда (МВФ) от Японии в 2007–2010 гг. и экс-заместитель министра финансов Японии Даисукэ Котэгава. Япония недавно столкнулась с острой валютной ситуацией и власти страны пригрозили валютным спекулянтам уголовными преследованиями. Кстати, наш японский гость квалифицировал заявление руководства Банка России о прекращении валютных интервенций как грубую ошибку: «Власти никогда не должны брать на себя публичные обязательства в области интервенционной стратегии». Что касается «порок» чиновников, то примеров также достаточно. В прошлом году был уволен руководитель Центробанка Индии за то, что допустил серьезное падение рупии. А в соседней Украине, где курс гривны упал в два раза за последние полгода, против председателя Национального банка Украины Валерии Гонтаревой ведется судебное расследование. К расследованию подключена прокуратура (подозрение в участии в спекулятивных операциях с валютой).

Практически все страны БРИКС кроме России, периодически прибегают к валютным ограничениям. А Китай, который поддерживал и продолжает поддерживать стабильный курс юаня, никогда валютных ограничений и не отменял. И сумел в этом году обойти США по объему ВВП, став первой экономикой мира.

Со времен последнего мирового финансового кризиса от своей позиции валютного либерального фундаментализма стал отходить и Международный валютный фонд. В 2012 году он официально заявил, что страны в условиях резких колебаний валютных курсов может прибегать к ограничениям в сфере трансграничного движения капитала. Чем многие

страны уже не преминули воспользоваться. И лишь Россия остается среди тех стран, которые сохраняют непреклонную верность идеям валютного либерального фундаментализма. Она оказывается «святее папы Римского», если под последним понимать Международный валютный фонд. Как известно, любой фундаментализм граничит с фанатизмом, а фанатизм – с самоубийством.

То, что в утечке капиталов из России виновата Америка верно так же, как и то, что в падении российского «Боинга» под Пермью виноваты законы гравитации...

Из частного разговора, который мог бы состояться между Исааком Ньютоном и Дмитрием Медведевым.

Переводя деньги в офшорный банк, всегда помните о Буратино на поле чудес в стране дураков.

Из моей лекции студентам.

Вернется ли «беглый капитал» в Россию?

«Беглый капитал» – не просто потери, а угроза безопасности России

В своем обращении к Федеральному собранию 4 декабря 2014 года Президент РФ Владимир Путин в очередной раз затронул такую болезненную тему, как возвращение «беглого капитала» в Россию. За годы существования Российской Федерации за границу из страны утекли капиталы, объемы которых измеряются даже не миллиардами, а триллионами долларов. Особенно этот процесс активизировался после того, когда в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» были внесены поправки, которые сняли практически все ограничения на вывоз капитала из страны. Поправки вступили в силу в 2006 году. Сегодня проблема возвращения беглого капитала стала как никогда актуальной. Поскольку с марта нынешнего года Запад осуществляет различного рода экономические санкции, которые переросли в самую настоящую экономическую войну.

Во-первых, существует угроза потери зарубежных активов российского происхождения в случае дальнейшей эскалации экономической войны (конфискации, «замораживания», национализации и т. п.).

Во-вторых, России сегодня эти средства остро необходимы. Прежде всего, для финансового обеспечения перестройки экономики, ее диверсификации и развития импортозамещающих производств, укрепления оборонного потенциала страны.

В-третьих, приходится учитывать политические моменты. Последнее, пожалуй, самое главное. Речь идет о том, что те граждане, которые имеют за рубежом большие активы, фактически оказываются «пятой колонной» в России, вольно или невольно начинают действовать против нее на стороне наших геополитических противников.

Бегство капитала – отнюдь не уникальное российское явление. Оно присуще многим странам мира. Особенно после того, когда рухнула Бреттон-Вудская валютная система и в мире финансов поменялись «правила игры». Международный валютный фонд стал сначала поощрять, а затем и требовать от стран-членов отмены любых валютных ограничений на трансграничные операции с капиталом. Этим стал пользоваться бизнес, который уводил за рубеж свои капиталы, уходя от налогов, а иногда «заметая следы» в случае использования криминальных методов получения доходов. Мировая практика выработала два основных подхода к решению проблемы возвращения беглых капиталов в страну происхождения:

- 1) так называемых «амнистий» для владельцев капитала;
- 2) принятия судебных решений о возвращении капитала.

Первый метод применялся и применяется преимущественно в отношении «налоговых уклонистов», поэтому его называют «налоговыми амнистиями». Как правило, условия таких амнистий фиксируются соответствующими правительственными постановлениями или законами и охватывают все слои бизнеса и все категории физических лиц. Второй метод обычно применяется к капиталу, имеющему криминальное происхождение. Это метод, предполагающий «точечный», адресный подход.

Зарубежный опыт «амнистий»

Приведем примеры применения «налоговых амнистий». В Ирландии в 1988 году в результате амнистии было возвращено капиталов на сумму 1,5 млрд. долларов, или 2,5 % ВВП. В Казахстане амнистия, проведенная в 2001 году, позволила вернуть 480 млн. долл.

Германия в период с 1 января 2004 г. по 1 апреля 2005 г. провела амнистию, которая пополнила доходную часть бюджета на 1,2 млрд. евро. А вот как пополнились бюджеты некоторых других стран (в скобках указано время проведения амнистий): Бельгия (2004 г.) – 50 млн. евро; Индия (2007 г.) – 2,5 млрд. долл.; Аргентина (2009 г.) – 8,3 млрд. долл. Приме-

чительно, что амнистию в 2004 году проводила также Грузия, ее бюджетный эффект составил... 35 тысяч долларов!

В качестве примера наиболее успешной амнистии капиталов можно назвать опыт Италии в 2001 году, когда лишь за два месяца в страну вернулось около 61 млрд. долларов. Условием амнистии предусматривалась единовременная выплата 2,5 % от задекларированной суммы или приобретение акций итальянских компаний на 12 % от возвращенной суммы. При этом было объявлено о резком ужесточении налогового законодательства после амнистии. Наиболее успешной оказалась операция, проведенная в конце прошлого десятилетия (2009 г.) в Италии тогдашним министром финансов и экономики Джулио Тремонти. Из Италии капиталы уходили в основном в офшорные территории с целью ухода от уплаты налогов. Правительство объявило налоговую амнистию, при этом оно согласилось на уплату при возвращении капиталов налогов всего лишь в размере 6 %. Во-первых, это было уже сопоставимо с налоговыми ставками в целом ряде офшоров. Во-вторых, наиболее чуткие предприниматели уже догадывались, что в недалеком будущем начнется массовая зачистка офшоров. Поэтому решили загодя вернуться на родину, используя крайне мягкие условия амнистии. В общей сложности в результате операции «Возвращение капиталов в Италию» сумма репатрированного капитала составила 95 млрд. евро. Эта была расценена властями страны как выдающийся успех. Действительно, в послевоенной Европе было множество амнистий, но суммы возвращавшихся капиталов были несравненно более скромными. Правда, на результаты итальянской амнистии можно посмотреть и с другой стороны. По оценкам экспертов, за пределами страны все еще оставалось около 500 млрд. евро капиталов итальянского происхождения. В других странах Европы налоговые амнистии приносили намного более скромные результаты, чем в Италии. Например, Великобритания объявила в 2007 году амнистию, которая дала в бюджет страны всего 400 млн. фунтов стерлингов.

Впрочем, можно ожидать, что последующие кампании по репатриации «беглых» капиталов будут более успешными в силу того, что в мире началась активная зачистка офшоров. Вот, например, в апреле 2013 года налоговая служба Великобритании объявила о кампании налоговой амнистии для тех, кто скрывает свои капиталы в офшорных юрисдикциях островов Гернси, Джерси и Мэн. Срок действия амнистии – с 6 апреля 2013 г. по 30 сентября 2016 г.

Вот и налоговая служба США использует для борьбы с офшорными «налоговыми уклонистами» поочередно (и параллельно) метод «кнута и пряника». Под «пряником» имеются в виду налоговые амнистии, осуществляемые в рамках программы добровольной выдачи офшорных активов (OVDP). В 2009 и 2011 гг. были проведены первые две кампании в рамках программы, которые вернули в казну 4,4 млрд. долларов. В январе 2012 г. была начата третья кампания. В связи с начавшейся зачисткой офшоров ожидается, что результаты третьей кампании будут намного более существенными. В рамках третьей серии программы «нечестные» налогоплательщики должны заплатить штраф в размере 27,5 % от максимальной суммы совокупного баланса на зарубежных (офшорных) счетах в течение восьми последних полных налоговых лет до момента явки с повинной. По сравнению с процентной ставкой кампании 2011 года в 25 % штрафные санкции увеличились. Как и ранее, в зависимости от ряда факторов штраф может быть снижен до 12,5 % или 5 %. Также прозвучала информация о том, что заявители должны будут раскрыть банки и консультантов, которые помогли им избежать уплаты налогов в США.

Как России бороться с «беглым капиталом»?

Что касается России, то, конечно, решение проблемы репатриации «беглых» капиталов для нее является гораздо более сложным. Потому что владельцы капиталов нарушили не только налоговые законы, но зачастую и многие другие законы, в том числе Уголовный кодекс. Первый раз об амнистии капиталов было заявлено президентом В. В. Путиным в

2005 году. Он тогда называл сумму вывезенных из страны капиталов, равную 300 млрд. долларов (по нашему мнению, крайне заниженная оценка). Фактически единственным условием амнистии, которые называл президент, была уплата 13-процентного налога с возвращенной суммы и размещение этих денег в российских банках. Срок амнистии был определен до 31 декабря 2007 года. Воспользоваться этим захотели немногие, в бюджет страны попало лишь 3,7 млрд. рублей. Это и неудивительно, учитывая, что главным мотивом вывода капиталов было не уклонение от уплаты налогов, а уход от ответственности за нарушение норм Уголовного кодекса.

Другой фактор, препятствующий быстрому и масштабному возврату капиталов в Россию, – глубокая интеграция этих капиталов в западную экономику. Запад добровольно от таких средств не откажется. Особенно банки. Единовременное лишение многих западных банков миллиардов «русских» денег может просто вызвать их банкротства. Депутат Государственной Думы Е. А. Федоров достаточно пессимистично оценивает возможность возврата банковских вкладов российского происхождения: «На мой взгляд, нужно вообще избавиться от мысли, что это наши деньги. Это не наши деньги. Это деньги, которые находятся в иностранной юрисдикции, поэтому они – иностранные деньги, которые связаны с Россией в плане их происхождения. Но это иностранные деньги, ими владеют иностранные предприниматели. Если вы посмотрите список «Форбс» крупнейших предпринимателей из России – их 101 человек, они совершенно конкретны – Дерипаска, Алекперов и другие – они все иностранные предприниматели. Да, у них российское происхождение, у многих российское гражданство, но статус иностранного предпринимателя это никак не меняет. Поэтому иностранные предприниматели хранят деньги там, где сами и находятся, – это естественная ситуация. А происхождение денег – Россия, это правда» (С. Табаринцев-Романов. Шувалов хочет амнистии офшорных денег, но они уже давно принадлежат «ребятам с авианосцами». // 19.04.2013. «Накануне. RU»).

Но вернемся к выступлению Владимира Путина перед Федеральным собранием 4 декабря 2014 года. На этом мероприятии Президент заявил об амнистии для владельцев «беглого капитала»: «Если человек легализует свои средства и имущество в России, он получит твердые правовые гарантии, что его не будут таскать по различным органам, в том числе правоохранительным, трясти, не спросят об источниках и способах получения капитала, что он не столкнется с уголовным или административным преследованием и к нему не будет вопросов со стороны налоговых служб и правоохранительных органов». Не трудно заметить, что речь идет не о «классической» «налоговой амнистии», которая освобождает от ответственности за нарушение налогового законодательства, она является «уголовной амнистией». Это новое слово в мировом опыте борьбы с «беглыми капиталами»! Многие эксперты обратили внимание на эту часть выступления Президента. Но, может быть, Президент РФ оговорился? Может быть, перед выступлением вопрос «прорабатывался» в правительстве и там были найдены точные формулы, которые позволят нам сохранить хотя бы видимость «правового государства»?

Он действительно «прорабатывался». Чтобы ничего не исказить, приведу выдержку из «Ведомостей», где даются ссылки на российских чиновников по вопросу заявленной Президентом РФ «амнистии»: «Не совсем ясно, что имелось в виду, заявили «Ведомостям» несколько чиновников. Например, амнистия – налоговая, т. е. амнистированные должны заплатить налог или не должны, именно об этом спорили в правительстве, отмечает один из чиновников. Министр финансов Антон Силуанов говорит, что амнистия пройдет без уплаты налога. Опять же непонятно, что делать с преступными доходами, – понятно, что повального прощения всех преступлений, легализации и прочего не будет, считает председатель Счетной палаты Татьяна Голикова. Хотя президент в речи говорил именно об этом. Министр экономического развития Алексей Улюкаев подчеркнул, что предстоит еще найти механизмы

гарантии, что никаких преследований после амнистии точно не будет... В правительстве шел спор о форме амнистии. Первый вице-премьер Игорь Шувалов предлагал полную амнистию: вернувшие капитал в Россию освобождались бы от не уплаченных ранее налогов, от штрафа и пени, им не грозила бы уголовная ответственность. Минфин же предлагал ограничиться уголовной амнистией¹. Увы, исследование вопроса об «амнистии» (не только по приведенному выше источнику) приводит меня к очень тяжелому и пугающему выводу: речь идет не только и не столько о «налоговой амнистии», сколько именно об «уголовной амнистии». А это действительно страшно, так как реализация такого способа возвращения «беглых капиталов» может погрузить нас окончательно в правовой «беспредел», Россия превратится в «бандитское государство».

Должен согласиться с депутатом Е. Федоровым, что мы действительно можем потерять большую часть тех активов, которые сформировались за пределами России в результате бегства капитала (хотя кое-что вернуть можно, но это тема отдельного разговора). Но если мы начнем пытаться возвращать активы с помощью «уголовной амнистии», мы и активы не вернем и Россию окончательно потеряем.

Умом Россию не понять...

Ф. Тютчев.

*А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь.*

И. А. Крылов (басня «Квартет»).

¹ <http://www.vedomosti.ru/finance/news/36866051/putin-predlozhl-nalogovuyu-amnistiya>.

Ruchnoye upravlenie – «русская тайна», или очередной блеф?

В конце уходящего 2014 года главной темой всех российских СМИ стал валютный и экономический кризис. Точкой отсчета кризиса можно считать «черный понедельник» и «черный вторник» (15 и 16 декабря 2014 года), когда произошел резкий обвал валютного курса рубля. До этого времени наши власти были абсолютно невозмутимы. Еще 11 декабря на заседании правительства премьер Дмитрий Медведев был настроен оптимистично. По крайней мере, снижение курса рубля (которое началось еще с лета) премьер не считал критичным. Хотя уже в ноябре курс рубля уже начал резко падать, пробив планку в 45 рублей за 1 доллар США, Медведева это не смутило. Более того, он с гордостью отметил, что России удалось подойти к концу года со сбалансированным бюджетом и пополненными суверенными фондами. Начинаясь кризис премьер-министр тогда определил всего лишь как «временные сложности».

В общем, валютный кризис власти проспали. Хотя есть и более жесткая версия: они этот кризис спровоцировали, причем, вполне сознательно. С середины декабря, когда страну хорошо «тряхнуло» в результате падения рубля, начались бесконечные совещания и заседания правительства (вместе с председателем Банка России Э. Набиуллиной). Эксперты и журналисты еще в 2008 году подобного рода реакцию властей назвали переходом к «ручному управлению» экономикой. Вот, например, 22 декабря председатель Правительства России Дмитрий Медведев провел совещание с вице-премьерами. Основной вопрос в повестке дня, как сообщили СМИ, – о «мониторинге продажи валютной выручки крупнейшими компаниями-экспортёрами». Д. Медведев на совещании оптимистично заявил, что Центральный банк при участии Правительства принял целый ряд решений для стабилизации курса рубля. «В том числе, – как отметил Медведев, – и по обеспечению более равномерного поступления валюты на рынок, что важно в любой ситуации, а тем более в ситуации повышенной волатильности, как принято говорить, которая сегодня существует на нашем валютном рынке. На прошлой неделе я встречался с компаниями-экспортёрами – это одновременно и крупные продавцы, и покупатели валюты, им средства нужны для обслуживания их долга, для закупки оборудования, для закупки комплектующих. И от того, насколько ритмично и прозрачно они проводят свои валютные операции, зависит поведение и других участников валютного рынка, которые ориентируются на то, каким образом это происходит. Баланс спроса и предложения, в конечном счёте, отражает динамику курса нашей национальной валюты. Поэтому вот такого рода работа с крупными экспортёрами должна быть продолжена. Конечно, нужно вовремя смотреть и адекватно реагировать и на откровенно спекулятивные действия – чем Центральный банк занимается, Правительство ему в этом будет помогать».

На заседании правительства в четверг 25 декабря Президент РФ прямо заявил о включении режима «ручного управления». «Если потребуется, хотя кому-то это и не нравится, но в данном случае это абсолютно оправданно, нужно включать режим так называемого ручного управления. В данном случае ничего здесь зазорного нет», – отметил Владимир Путин.

Впрочем, Президент РФ личным примером продемонстрировал, что такое «ручное управление». Еще до указанного заседания правительства он провел две встречи с представителями крупного бизнеса. Первая встреча была с руководителями государственных компаний. Вторая – с владельцами частных компаний. Кроме того, по некоторым косвенным данным можно судить, что Путин провел немало времени на телефоне, беседуя с нашими олигархами и начальниками бизнеса. В 1990-е годы был у нас такой министр финансов Александр Лифшиц, который запомнился фразой, обращенной к бизнесу: «Делиться надо!»

Можно предполагать, что нечто похожее говорил бизнесменам наш нынешний президент. Не буквально конечно. Шел индивидуальный торг с каждым олигархом. Каждый олигарх божился, что у него нет ничего лишнего, что все, что было у него из валюты, уже продано на рынке. Остались, мол, одни рубли, чтобы выполнить свой гражданский долг – в конце года заплатить все налоги. А также не оставить перед новогодним праздником людей без зарплаты.

В связи с той суетой, которая началась в правительстве, мне почему-то вспомнилась история судебных разборок наших олигархов в Лондоне. Опытные, бывалые, прожженные адвокаты и всякие прочие юристы Туманного Альбиона поначалу никак не могли понять хитросплетения российских финансовых и коммерческих интриг, которые описывались такими словами, как «крыша», «откат», «кинуть», «наехать», «подставить» и т. д. Сегодня эти национально-культурные нюансы английским юристам уже не надо объяснять. За несколько лет работы с нашими олигархами они вполне поднатерели в понимании «тонкостей» российской жизни, а слово «krysha» прочно вошло в английский юридический лексикон.

Но вот зарубежные финансовые и экономические эксперты до сих пор не могут понять, что такое «ручное управление». Им известно, что есть ручное управление в автомобилях для лиц с ограниченными физическими возможностями. А вот, что такое «ручное управление» экономикой и финансами, для них полная загадка. У них возникает сразу целый ряд вопросов:

Чем (какой частью тела) наши чиновники осуществляют управление экономикой до возникновения кризисных ситуаций? – Ногами, головой, голосом?

Или, может быть, на время кризиса руки чиновников заменяют «невидимую руку» рынка, о которой еще почти два с половиной века назад писал «классик» политической экономии Адам Смит?

Или, наоборот, речь идет о том, что во время кризисов в экономическую жизнь вмешивается «невидимая рука» рынка, обнаруженная английским политэкономом? Но если это так, то кто и с помощью чего управлял экономикой до кризиса?

Может быть, ручное управление – синоним «административно-командной экономики»? Но тогда почему первые лица государства повторяют, что они окончательно порвали с «административно-командным прошлым» и клянутся в своем 100-процентном либерализме?

Одним словом, «ручное управление» что-то очень таинственное, что не может объяснить ни английская политическая экономия, ни теория «регулируемого капитализма» известного английского экономиста Джона Кейнса, ни марксизм-ленинизм, ни новейшие теории монетаризма и экономического либерализма.

Я ничуть не утрирую. Общаюсь с экономистами и финансистами разных стран, мои коллеги недоумевают, просят меня объяснить логику действий нашего правительства. А также ответить на вопрос: в рамках какой экономической парадигмы эта политика выстраивается? Задача не из легких. Я отшучиваюсь, приводя слова русского поэта Ф. Тютчева «Умом Россию не понять...» (*Russia cannot be understood with the mind alone...*). Имеющиеся в английском языке термины *hand control*, *hand operation*, *manual manipulation*, *manual control* и им подобные не могут адекватно отразить нынешний российский феномен «ручного управления» экономикой. Поэтому они уже пишут *Ruchnoye upravlenie*. Наверное, этот термин со временем на Западе также прочно войдет в обращение, как «krysha». Пока же для подавляющей части иностранцев *Ruchnoye upravlenie* остается «русской тайной».

Никакой, конечно, тайны нет. Любой гражданин нашего «загадочного» государства, не отягощенный знаниями экономической теории, вполне доходчиво и лаконично может охарактеризовать «ручное управление» соответствующими терминами из словаря нового рус-

ского языка. Среди них: «кампанейщина», «аврал», «имитация бурной деятельности», «бес-толковщина», «показуха», «жизнь по понятиям», «запудривание мозгов», «выколачивание» и т. п. Но я не стал в переписке с моими зарубежными коллегами использовать подобные термины, поскольку они отражают иррациональную сторону русской жизни, объяснить их смысл иностранцам также сложно, как и «ручное управление» экономики.

Здесь я, пожалуй, прерву филологическое исследование такого национально-культурного феномена, как «ручное управление». Перейду к финансово-экономической сути вопроса.

Думаю, что в упомянутом выше «ручном режиме» нашему президенту, премьеру и членам правительства удалось все-таки наскрести с десяток-другой «зеленых ярдов» (в переводе с жаргона олигархов – миллиардов долларов).

Но, во-первых, эта валюта будет «спалена» (валютные интервенции) в короткий срок (максимум на месяц-два хватит, чтобы люди могли праздники нормально провести). Почему «спалена»? Потому что ни одна фундаментальная причина падения валютного курса рубля, несмотря на непрерывные заседания и совещания, не была ликвидирована. Отток капитала из страны продолжается, темпы не снижаются. Выплаты по внешним долгам будут производиться в ускоренном режиме (в силу вступают условия соглашений о займах и кредитах, которые называются «ковенантами»; они предусматривают погашение всей суммы долга при существенном ухудшении финансового положения заемщика). И все это на фоне снижающегося притока в страну новой валюты. К концу следующего года, несмотря на титанические усилия власти в области «ручного управления», валютная кубышка страны может оказаться пустой. Наши власти никак не могут понять, что все происходящее с нашим рублем – результат не «рыночной стихии», а целенаправленной экономической войны против России. Я об этом уже многократно писал и говорил, в подробности погружаться не буду.

Во-вторых, основные валютные «амбары» вообще остаются вне досягаемости руки нашей власти. Это сотни «зеленых ярдов», которые в финансовой отчетности наших олигархов не фигурируют. Наши клептоманы продолжают скрывать свои «зеленые ярды» в офшорах. Дожидаясь, когда их конфискуют «последовательные борцы с офшорами» (в первую очередь США и Великобритания). Получается, что для борьбы с валютным кризисом нашей власти нужны длинные руки, которые бы дотягивались до Британских Виргинских островов и прочих экзотических заокеанских территорий. А они, эти руки, увы, крайне коротки. Наши власти даже до островов Туманного Альбиона теперь не смогут дотягиваться. Намедни власти Великобритании заявили главе Следственного комитета России Баstryкину, что беглые капиталы из России и их беглых владельцев они нам больше возвращать не будут.

В общем, для того, чтобы осуществлять «ручное управление», как ни крути, в первую очередь, нужна голова. Голова, которая бы осмыслила тактику борьбы с валютным кризисом и стратегию экономического развития страны. К сожалению, мы видим, что пока руки двигаются сами по себе. Завораживая внимание публики, но, не производя почти никакой полезной работы.

*ЦБ доложил о стабилизации курса рубля. Курс стабильно падает.
Из российских СМИ (2014 г.)*

Валютный кризис в России, или На кого работает наш Центробанк

Выше я описал, как наша власть борется с валютным и финансово-экономическим кризисом в режиме так называемого «ручного управления». Я отметил, что борьба эта бессистемна, напоминает хорошо нам известную «кампанейщину».

Хотел бы обратить внимание на один любопытный момент начавшейся «кампанейщины». Премьер на совещании 22 декабря 2014 года объявил о том, что правительство начинает, чуть ли не в режиме «online», осуществлять мониторинг валютных операций экономических субъектов России. Странная ситуация. То, что сегодня пытается делать правительство (мониторинг валютных операций и валютных балансов предприятий) – задача Центробанка. Причем занимается этим не весь Центробанк, а лишь один департамент. Получается, что сегодня кабинету министров поручено делать то, что должно делать лишь одно из многочисленных подразделений ЦБ. Но в департаменте есть профессионалы, а как будет выполнять эту функцию правительство? Может быть, тогда упразднить департамент валютного контроля ЦБ, а положение о Правительстве РФ переписать заново?

Какие же функции в «твердом остатке» остаются за Центробанком? Мы уже выяснили, что за обеспечение устойчивости российского рубля Банк России дефакто не отвечает. В статье 75 Конституции РФ прямо записано: «Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации». На наших глазах курс рубля упал в два раза, а с головы председателя Банка России Э. Набиуллиной ни один волос не упал. Конституционный суд молчит. Прокуратура и Следственный комитет также не реагируют. Требования депутатов Госдумы привлечь Набиуллину к уголовной ответственности или, по крайней мере, начать расследование, проигнорированы. Нам Конституция теперь не указ.

Кредитовать нашу экономику Центробанк также отказывается, демонстративно введя «запретительную» ключевую ставку в 17 %. С 1 сентября 2013 года Центробанк получил статус «финансового мегарегулятора» с почти неограниченными полномочиями. Даже экономисты либерального направления стали зловеще шутить: зачем нам правительство, если есть такой мегарегулятор. Прошел лишь один год, и на валютном, фондовом и кредитном рынках возник полный швах.

Кстати, валютный кризис в России резко стимулировал спрос на доллары и иную иностранную валюту. Усилилась «долларизация» нашей экономики и нашей повседневной жизни. Между прочим, в статье 75 Конституции РФ черным по белому записано: «Введение и эмиссия других денег (помимо российского рубля – *В.К.*) в Российской Федерации не допускаются». Да, эмиссии доллара на территории России нет, она осуществляется с помощью «печатного станка» Федерального резерва США. Но вот «*введение*» иностранной валюты произошло еще на заре 1990-х годов, одновременно с рождением нового государства РФ. Если бы Центробанк следовал нашей Конституции, он должен был ликвидировать долларизацию нашей экономики (как это можно сделать, особый разговор). Вместо этого Э. Набиуллина еще больше усилила позиции доллара в России. На сегодняшний день объем наличной валюты, находящейся на руках населения, намного превышает при пересчете по официальному курсу всю наличную рублевую массу. Наивно ждать, что в экономике, где обращаются рубли и значительные объемы иностранной валюты, можно добиться устойчивости национальной денежной единицы. Это питательная почва для разного рода валютных спекуляций и подрывной деятельности наших «заклятых друзей». Уровень присутствия иностранной валюты в стране обратно пропорционален степени суверенности государства. Это азы экономической и политической науки. Нашим депутатам Госдумы, которые пытаются

привлечь первую даму Центробанка к ответственности, следовало бы обратить внимание и на этот «системный грех» (который, надо признать, ей достался в наследство от предыдущих председателей Центробанка).

Нынешний кризис высветил, что ЦБ толком не выполняет ни одной своей основной задачи (задачи, прописанные в Конституции РФ и в Законе о центральном банке). Одновременно кабинету министров поручают заниматься «мониторингом валютных операций». У ЦБ громадные полномочия и свобода от правительства (а также, судя по последним событиям и от прокуратуры и других правоохранительных органов государства). А у правительства возникла куча новых «непрофильных» обязанностей, которые обозвали «ручным управлением». Как сказал Лев Толстой, «все смешалось в доме Облонских».

В конце 2014 года опять всплывает «вечный» вопрос: чем занят Центробанк? Невольно приходит в голову мысль: Центробанк занимается чем-то таким, что не прописано в наших законах и что тщательно скрывается от общественности. И тут вспоминаешь, что, наверное, не зря Центробанк России некоторые не очень «политкорректные» эксперты называют «филиалом ФРС». Они намекают, что вывеска «Банк России» нужна для того, чтобы эта организация, фактически имеющая экстерриториальный статус, занимается чем-то таким, что очень нужно Федеральному резерву. А Федеральному резерву нужно от ЦБ РФ три основные вещи:

- а) создавать спрос на продукцию ФРС, «зеленую бумагу»;
- б) душить российскую экономику;
- в) при необходимости дестабилизировать ее.

Первая задача успешно осуществляется Банком России с помощью накопления валютных резервов, состоящих в первую очередь из казначейских облигаций США и долларовых депозитов в зарубежных банках. Уже прошло много месяцев с того времени, когда дядя Сэм в марте 2014 года обнародовал первую серию экономических санкций против России. А на балансе Банка России объем казначейских бумаг нашего геополитического противника превышает 100 млрд. долл. Банк России кредитует почти под нулевой процент нашего геополитического противника! Это отнюдь не натяжка. Ведь казначейские облигации Минфин США выпускает для того, чтобы закрывать дефицит федерального бюджета. А он (дефицит), в свою очередь, обусловлен гигантскими военными расходами Пентагона. А они (военные расходы) нужны для того, чтобы поставить на колени своего главного геополитического противника, коим сегодня Белый дом объявил Россию. Более 100 млрд. долл., инвестированных в облигации Казначейства США (фактически Пентагона), – это годовой военный бюджет России в 2014 году.

Вторая задача осуществляется всяческим ограничением денежной массы под предлогом «борьбы с инфляцией»; справедливости ради следует отметить, что этим ЦБ занимается совместно с Минфином России (последний изымает рублевую массу в различные фонды). Уровень монетизации российской экономики (отношение денежной массы к ВВП) составляет примерно 40 %. А в странах Запада он почти повсеместно превышает 100 %. «Смертность» наших предприятий в условиях острого дефицита денег, «крови экономики», запредельно высокая. Примечательно, что запредельно высокие процентные ставки по кредитам в России – именно следствие острого «денежного голода». Чем дефицитнее товар (в данном случае – деньги), тем он дороже. А поскольку расходы на обслуживание долгов российских предприятий и организаций растут (по мере роста общей суммы их задолженности и процентных ставок), то растут и издержки производства. Следовательно, растут и цены. Борьба Центробанка с инфляцией напоминает тушение пожара бензином. Хотя руководители Банка России имеют крайне низкую квалификацию, не поверю, что они не понимают этих элементарных вещей.

Третья задача осуществляется путем различных «экспериментов» Центробанка. Последний такой эксперимент – объявление руководства ЦБ сначала о том, что рубль будет отправлен в «свободное плавание», а затем о том, что ЦБ полностью прекратит поддержку рубля с помощью валютных интервенций. Младшими помощниками ЦБ выступают подведомственные Центробанку коммерческие банки с валютными лицензиями, которые в нужный момент организуют на валютном рынке атаку на рубль. Для прикрытия истинных целей подобного рода «экспериментов» и их оправдания используется известная лукавая формула В. С. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». А перед своими истинными начальниками (хозяевами ФРС) руководство ЦБ отчитывается примерно так: «Задание поняли, задание выполнили». Разрушительный эффект валютных «экспериментов» Банка России, проведенных в конце 2014 года, превысил совокупный эффект всех предыдущих экономических санкций Запада, которые стартовали в марте (в связи с событиями вокруг Украины и Крыма).

Наши власти не собираются всерьез бороться с кризисом. Уже на ранних подступах они блокируют любые здравые инициативы, апробированные мировым опытом решения. Например, в Государственной думе был заблокирован законопроект об обязательной продаже 50 % валютной выручки наших предприятий-экспортеров (это стандартная мера, применяющаяся во многих странах, нередко норма составляет все 100 %). Первый вице-премьер правительства Игорь Шувалов (кстати, лично ему в правительстве поручено отвечать за «ручное управление») дал понять, что не собирается требовать обязательной продажи валютной выручки. Да этого у него никогда и получилось бы. По той причине, что значительная часть валютной выручки не возвращается в Россию, остается за рубежом, зачастую даже не декларируется.

У нас нет даже механизмов отслеживания этой выручки. Целый ряд экспортеров завозит в Россию ровно столько валюты, сколько ее необходимо для обмена на рубли (под оплату налогов, зарплаты, внутренних закупок). Разыгрывается фарс: экспортеры разводят руками, причитая, что у них лишней валюты нет. Продавать почти нечего. Так, кое-что по мелочевке. Мол, от себя «отрывают». Основная часть валютной выручки остается вне страны, вне государственного контроля. «Валютный мониторинг», да еще в режиме «ручного управления», да еще на уровне правительства – очередная «показуха», призванная успокоить население страны. Но, увы эффект этого метода крайне ограничен во времени. Не удивлюсь, если где-нибудь в конце января или феврале начнется новый приступ кризиса.

Итак, наше правительство сегодня занято «ручным управлением» экономики. На самом деле это спектакль. Оно мало чем управляет. В то же время Банк России вроде бы вообще отстранен от реальных дел по спасению рубля и экономики. Но это иллюзия. Он занимается «неуставной деятельностью». На днях депутат Госдумы Евгений Федоров прокомментировал нынешнее реальное соотношение правительства и Центробанка: «Правительство, какое б оно хорошее или плохое не было, на экономику влияет процентов на 5, максимум 10». Остальные 90–95 % приходится на Центробанк². Закончу свое повествование на конструктивной ноте. Чтобы государство могло эффективно контролировать валютную выручку и трансграничные валютные потоки, существует две основные модели валютного контроля.

Первая – американская. На протяжении многих десятилетий Вашингтон ее выстраивал в масштабах всего мира. Он поставил под свой «колпак» все страны и все компании и банки. Последний кирпичик в создание этой системы – закон ФАТКА, который предусматривает превращения всех банков мира (в том числе российских) в налоговых агентов Налоговой службы США. Ни одному американскому налогоплательщику (физическому и юриди-

² «США консультируют ЦБ, как душить Россию» // Pravda.ru, 26.12.2014.

ческому лицу) увернуться от недремлющего ока Налоговой службы США теперь не удастся. А заодно дядя Сэм будет в курсе того, что вообще происходит в любом уголке финансового мира. Эта модель под условным названием «глобальный колпак».

Вторая – советская. Краеугольными камнями этой системы, которая существовала в СССР почти 70 лет, были *государственная монополия внешней торговли, государственная монополия банковского дела и государственная валютная монополия*. Важнейшим элементом этой системы был *Государственный банк СССР*. Как следует из самого названия, этот банк был государственной организацией, был частью правительства страны. Система была апробирована временем, доказала свою жизнеспособность, позволила провести индустриализацию в условиях жестких торгово-экономических и финансово-кредитных санкций Запада. Это модель под условным названием «*русская крепость*».

Думаю, нашему читателю не надо объяснять, какая модель нам сегодня нужна. Но именно вторая, спасительная для России модель сегодня является почти табуированной темой. Надеюсь в своих следующих публикациях рассказать о советском опыте возведения «русской крепости» и строительства нашего хозяйства в условиях экономической блокады.

Спекулянт – это разбойник с большой дороги, грабящий у производителей плоды их труда за ничтожную плату и принуждающий потребителей покупать их у него по гораздо более высокой цене. Оружие, при помощи которого он нападает на производителей и потребителей, двуствольное и называется «повышение и понижение».

Макс Нордау, писатель и политик

Важно, чтобы не было концентрации валютных спекулянтов, чтобы было их разнообразие. Поэтому нужно поддерживать их. Спекулянты – это добро для валютных рынков.

Сергей Швецов, первый заместитель Председателя Банка России (10 декабря 2014 г.).

Законопослушание стало опасным пристрастием; чтобы выжить, надо обходить закон.

Джордж Сорос, валютный спекулянт.

Валютные спекулянты в России. «Казнить нельзя миловать»

Валютные спекулянты: превращение «ангелов» в «демонов»

Ни одна публикация, посвященная обвалу рубля в конце 2014 года, не обходится без слов «валютные спекуляции» и «валютные спекулянты». В поисках истинных виновников произошедшего обвала журналисты, аналитики, политики и первые лица государства все единодушно сходятся в том, что это «валютные спекулянты».

Во время своего визита в Китай (юбилейный, 25-й саммит АТЭС) Президент РФ Владимир Путин 10 ноября 2014 года встретился с директором Международного валютного фонда Кристиной Лагард. Упреждая ее вопрос о начавшемся быстром падении рубля, Владимир Владимирович заявил: «Вы наверняка знаете, что в последнее время наша национальная валюта, рубль, подверглась определенным спекулятивным атакам. Ряд шагов Центрального банка и самые последние, о которых было объявлено сегодня, надеюсь, нормализуют ситуацию, потому что, по нашему глубокому убеждению, никаких фундаментальных факторов и причин для таких дисбалансов в национальной валюте нет». «И сегодня Центральный банк сообщил, что национальная валюта переходит в режим, что называется, свободного плавания. Но Центральный банк оставляет за собой право проводить интервенции тогда, когда посчитает целесообразным. А если при этом ЦБ ещё и придержит определённую ликвидность, то он, безусловно, накажет спекулянтов, которые приготовились к дальнейшим спекулятивным действиям», – добавил Путин. Итак, в «твердом остатке»: по заявлению Президента РФ, «объективных причин» для падения рубля нет, есть лишь «субъективные причины» в лице валютных спекулянтов.

Президентом фактически была дана «отмашка» для начала «охоты» на «финансовых демонов» (так иногда называют спекулянтов на финансовых рынках). Это, между прочим, первый случай за 23 года существования Российской Федерации. До этого экономическая политика государства преследовала противоположную цель, т. е. культивирование «финансовых демонов» в соответствии с догматами теории экономического либерализма и указаниями МВФ. Впрочем, тогда их представляли в качестве «ангелов» с крыльями, которые якобы помогают «невидимой руке» наводить порядок на финансовых рынках.

Валютные спекулянты: филологические метаморфозы

И названия у спекулянтов тогда были очень приличные. Вот образчики красивых брендов: «effective market participants» (эффективные участники рынка), «market-makers» (создатели рынка), «shorts» (биржевые спекулянты), «venturers» (предприниматели, готовые рисковать), «gamblers» (азартные игроки). Их называли даже «мыслителями». Да, да, не удивляйтесь. В англо-русском словаре читаем: «*Speculate* – размышлять, раздумывать, делать предположения...». «*Speculation* – размышление, теория, предположение...». «*Speculative* – умозрительный, теоретический, рискованный...». И, наконец, «*Speculator* – мыслитель...»!

Статус «спекулянта» был поднят в «демократической» России на такой же высокий уровень, как, скажем статус «валютных проституток» в последние годы существования СССР. Чтобы не было никаких сомнений в значимости новых «профессиональных групп» для «демократической» России, в СМИ и даже в учебниках появились заимствованные из иностранных языков словечки, которые облагораживали деятельность представителей этих групп. Это «putana», «killer», «manager», «promoter», «head-hunter», «merchandiser», «market-maker», «advertiser», «broker», «bookmaker» и т. п. Новое общественное устройство, основывающееся на идеалах «демократии» и «экономического либерализма», тре-

бует нового языка. Оно также требует, чтобы люди как можно быстрее забыли, что такое «инженер», «слесарь», «токарь», «конструктор», «животновод», «тракторист», «геолог», «металлург» и другие слова, обозначающие профессии и виды деятельности из «проклятого» советского прошлого. Наиболее эффективный способ нанести ущерб экономике страны – переключить внимание общества на те виды деятельности, которые не связаны с созданием общественного богатства (материального и нематериального). Внимание концентрировалось на тех видах деятельности, которые погружают людей в сферу перераспределения и потребления еще не до конца разбазаренных благ. И в этом определенную роль играет язык, вернее манипуляции языком. Использование нейролингвистического программирования (НЛП) сознания человека в сфере финансов просто зашкаливает.

Но возвратимся к нашим спекулянтам. Слово «спекулянт» существовало еще в дореволюционной России. Но даже в эпоху так называемого «русского капитализма» оно не очень широко вошло в обиход. Русский язык достаточно богат, простые люди того времени предпочитали использовать более понятные им слова: *торгаш*, *барыга*, *перекупщик*, *маклак*, *посредник*. Это отражает особенности «русского капитализма», который был воспринят лишь небольшой частью общества.

Про советское время я особенно распространяться не буду. Представители старшего и даже среднего поколения помнят о том, что слово спекулянт применялось к людям, которые получали или даже пытались получать нетрудовые доходы в сфере, прежде всего, товарного и денежного обращения. Их еще называли «барыгами», «фарцовщиками», «цеховиками». Причем фарцовщики и были как раз валютными спекулянтами. Они подвергались не только моральному осуждению, но также несли юридическую ответственность в соответствии с Уголовным кодексом. Статья 88 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (на сленге валютчиков – «бабочка») «Нарушение правил о валютных операциях» предусматривала уголовное наказание за спекуляцию иностранной валютой и валютными ценностями. Осуждение по ст. 88 предполагало в зависимости от состава преступления лишение свободы на срок от 3 до 15 лет, конфискацию имущества, ссылку на срок до 5 лет и смертную казнь. Аналогичные статьи были включены в уголовное законодательство других республик СССР. Статья максимально ограничивала оборот наличной иностранной валюты среди граждан СССР. Обмен валюты, в том числе на другие ценности, являлся уголовно наказуемым деянием. Помню пару громких дел, которые закончились высшей мерой наказания – расстрелом.

Хроника событий на фронте «борьбы» с валютными спекулянтами в конце 2014 г.

Вернемся в наше время. Привожу краткую хронологию кампании по выявлению и наказанию «валютных спекулянтов» после заявления Путина в Пекине 10 ноября 2014 г.

4 декабря Президент РФ Владимир Путин, выступая перед Федеральным собранием, опять коснулся темы валютного курса рубля и валютных спекулянтов, играющих против нашей денежной единицы. В частности, Президент заявил: «Власти знают, кто эти спекулянты, и располагают инструментами воздействия на них».

5 декабря Президент РФ подписал перечень поручений, вытекающих из послания Федеральному собранию. Перечень был опубликован на сайте Президента РФ. Помимо всего, в перечне значилось задание для правительства и ЦБ подготовить до конца года доклад о мерах по борьбе с валютными спекулянтами. Читаем на сайте: «Рекомендовать ЦБ РФ совместно с правительством принять скоординированные меры, направленные на пресечение спекулятивных действий и предотвращение случаев манипулирования на российском валютном рынке. Доклад – 25 декабря 2014 г., далее – ежеквартально».

5 декабря директор Службы внешней разведки М. Фрадков в интервью **Business Week** заявил, что ему известны спекулянты, играющие против рубля. По его убеждению, это западные инвестиционные фонды, действующие в России через посредников.

10 декабря руководство Банка России провело разъяснительную беседу с представителями крупнейших российских банков. Последние были предупреждены относительно последствий, которые могут возникнуть для них в случае проведения спекуляций на денежном рынке.

11 декабря председатель Следственного Комитета России Александр Бастрыкин заявил о необходимости внесения поправок и дополнений в российское законодательство в части, касающейся валютных операций. Это необходимо для того, чтобы правоохранительные органы могли начать активную борьбу с валютными спекулянтами.

18 декабря Президент России Владимир Путин провел большую встречу с журналистами (пресс-конференцию). Неоднократно в своих ответах он касался темы рубля и валютных спекуляций. Были сделаны очередные предупреждения в адрес тех, кто осмелится заниматься такими спекуляциями.

19 декабря Президент России встретился с руководителями и владельцами крупнейших компаний (всего 41 компания). Встреча проходила при закрытых дверях, но известно, что основные темы все те же: валютный курс, офшоры, амнистия капитала, спекуляции на денежном рынке, работа отечественного бизнеса в условиях экономических санкций и т. п.

25 декабря проведено заключительное заседание Правительства РФ с участием Президента РФ. Президент заявил, что правительство должно перейти на «ручное управление» экономикой. Он пояснил, что исполнительная власть должна осуществлять мониторинг непростой обстановки и в случае необходимости принимать оперативные решения.

Кампания по борьбе с валютными спекулянтами: предварительные оценки

Что же мы имеем в «твердом остатке» после начала борьбы с валютными спекулянтами (если отчет вести от заявления Путина в Пекине 10 ноября)?

Первое. Вместо борьбы с валютными спекулянтами мы видим очередную кампанейщину. Уверен, что Президенту Путину очень хотелось бы, чтобы его указания исполнялись в полном объеме и в установленные сроки. Но этого уже давно нет. Достаточно вспомнить «майские указы президента», которые уже стали «притчей во языцех». Многие журналисты и эксперты очень рассчитывали, что именно 25 декабря на заключительном заседании правительства с участием Путина премьер-министр торжественно вручит Президенту России доклад о мерах по борьбе со спекулянтами. Тот самый доклад, разработка которого содержалась в поручениях Президента от 5 декабря (крайний срок которого был определен именно 25 декабря). Никаких намеков на доклад нет. Если бы он был в природе, наши находчивые журналисты об этом обязательно знали бы. Скорее всего, они сумели бы даже довести до нашего сведения содержание доклада. Но доносить, судя по всему, нечего.

Второе. Мы имеем дело не просто с кампанейщиной и бестолковщиной. Имеет место глухое противодействие указаниям Президента. Примеров более чем достаточно. Так, Сергей Швецов, первый зампред ЦБ, выступая 10 декабря на X международном РЕПО-форуме, заявил, что так называемые валютные спекулянты – не всегда зло для валютного рынка. Спекулянты, по словам Швецова, зачастую позволяют «сгладить волатильность». «Важно, чтобы не было концентрации валютных спекулянтов, чтобы было их разнообразие, – подчеркнул чиновник ЦБ. – Поэтому нужно поддерживать их. Спекулянты – это добро для валютных рынков». А ведь эти слова Швецов сказал всего лишь через несколько дней после того, как президент России крайне жестко отзывался о валютных спекулянтах и в своем обращении к Федеральному собранию призвал ЦБ разобраться с ними.

Третье. Валютные спекулянты, которые организовали обвал рубля, никаких угроз со стороны власти не боятся. Даже угроз Президента. Путин 4 декабря в своем выступлении перед Федеральным собранием пригрозил спекулянтам пальчиком. А уже 15 и 16 декабря они устроили обвал рубля. Такое ощущение, что сделано это было в пику Путину; это была

некая демонстрация его беспомощности. Уже прошло два месяца после пекинского заявления Путина, а до сих пор не один валютный спекулянт не наказан. Даже не начато ни одного расследования против спекулянтов. Такое бездействие, безусловно, обесценивает слова Президента, одновременно вдохновляя спекулянтов на еще более грандиозные «подвиги» на денежном рынке. Это бездействие выглядит неприлично на фоне других государств, где отдельным валютным спекулянтам все-таки время от времени организуют «показательные порки», чтобы остальные сильно не «зарывались». Даже в соседней Украине прокуратура изучает вопрос о возможной причастности к валютным спекуляциям самой Валерии Гонта-ревой – председателя Национального банка Украины.

Четвертое. Самое главное, что призывы бороться с валютными спекулянтами были лишь рефлексией, неосознанной до конца реакцией на кризисные события ноября – декабря 2014 года. Создается впечатление, что власть через некоторое время сообразила, что для борьбы с валютными спекулянтами в стране надо совершить самую настоящую революцию. А она на это не готова.

Что такое «валютные спекуляции»?

Итак, читатель догадывается (с моей помощью или без нее), что борьба за стабилизацию рубля и подавление валютных спекулянтов, скорее всего, выродится в очередной «паровозный свисток». Почему? А потому, что нынешний общественный строй в России для того и создавался, чтобы валютные спекулянты могли стричь «медведя» (такой образ России предложил Владимир Путин). Итак, наша власть сказала «А», но вдруг испугалась и пошла на попятную. Ведь последняя буква «Я» будет означать смену общественной модели.

Давайте, начнем «от печки», с определения. Под валютными спекуляциями понимаются «операции банков, других организаций и физических лиц с целью получить прибыль от изменения валютного курса» (Словарь юридических терминов). Валютные спекуляции – лишь одна из многочисленных разновидностей спекуляций. Спекулировать можно акциями и облигациями, товарами, объектами интеллектуальной собственности, землей и недвижимостью, финансовыми производными инструментами и т. п. Спекуляции – естественное явление, *modus Vivendi* «рыночной экономики», или капитализма. Я об этом целую книгу написал, называется «Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации»»³. Формат статьи не позволяет давать пространные объяснения и разъяснения. Но думаю, что русскому человеку с развитой интуицией они и не нужны.

Если вам не нравятся спекуляции, значит, вам не нравится капитализм. Если вы хотите объявить спекуляции уголовно наказуемым преступлением, значит, вам придется признать, что и капитализм есть уголовно наказуемое преступление. Главное, вы определитесь.

Взять, к примеру, Сороса, он – уважаемый на Западе человек, образец для подражания. Какие ему можно предъявить претензии? Ему даже Великобритания въезд не закрыла, хотя он вроде бы ее сильно обидел в 1992 г. Напомню, что тогда известный спекулянт играл против британского фунта, сумел его обвалить и заработал на этом 1 млрд. долл. А вот весной 2014 г. Сорос призывал Барака Обаму обрушить цены на нефть и тем самым ударить по рублю. Мне почему-то кажется, что рейтинг Сороса после таких призывов не только не упал, но даже подрос. Интересно, а МИД РФ не забыл включить после таких заявлений известного спекулянта в свой «черный список»? – Думаю, что забыл. Поскольку международный спекулянт – по определению «приличный человек» в отличие от какого-нибудь бородатого «террориста».

³ Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». Издание 4-е. доп. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1120 с.

Кстати, Путин в своем выступлении перед Федеральным собранием фактически согласился с тем, что валютные спекуляции – норма «рыночной экономики». Что без них она (т. е. капитализм) существовать не может. Цитирую В. Путина: «Спекулянты на валютном рынке – это не уголовно-правовое понятие. Это могут быть иностранцы – участники валютного рынка, различные фонды, они присутствуют на российском рынке и достаточно активно работают. Это могут быть и наши компании, и в целом, я же в самом начале говорил, это вполне соответствует практике любой рыночной экономики. Они появляются всегда, когда можно заработать денег. Не украсть, не кого-то надуть, а именно поработать на рынке, создавая для себя благоприятную ситуацию». Да, таковы нравственные и юридические нормы капитализма. Спекулятивная прибыль, оказывается, не кража, не надувательство, а лишь результат «работы на рынке». Поэтому и Уголовный кодекс такие виды кражи и надувательства в упор не замечает. А президент не решается менять правила, которые установились в «цивилизованном» мире со времен буржуазных революций в Англии и Франции. Не хочет наш президент пилить сук, на котором сидит.

О «неправильной» валютной спекуляции

«Спекуляции не являются преступлением, преступление – это манипулирование рынком», – пояснил в интервью «Московскому комсомольцу» финансовый омбудсмен Павел Медведев. И он прав.

А что же является преступлением или нарушением? – Тот же Павел Медведев называет манипулирование рынком, в том числе валютным. К этому можно также добавить использование участником валютного рынка инсайдерской информации. Это два случая «неправильной» валютной спекуляции. В учебниках об этом написано. Но вот в реальной жизни выявить эти два вида «неправильной» спекуляции крайне трудно. На Западе расследования подобного рода случаев могут тянуться годами, часто они кончаются ничем. А у нас?

Мы выше уже упомянули главу СКР А. Бастрыкина, который достаточно оперативно прореагировал на призыв главного начальника страны дать бой валютным спекулянтам. На коллегии Следственного комитета России 11 декабря он предложил ввести уголовную ответственность за спекуляцию на валютном рынке. Правда, потом, поправился, сказав, что речь идет лишь о «неправильной» спекуляции. Председатель СКР возмутился тем, что в российские суды не направлено ни одного дела о валютных преступлениях, несмотря на то, что в УК есть статьи 185.3 «Манипулирование рынком» и 185.6 «Неправомерное использование инсайдерской информации». «В связи с этим необходимо разобраться в причинах отсутствия правоприменения этих норм. То ли это недостаточная подготовленность оперативных сотрудников, выявляющих эти преступления, или следователей, то ли это несовершенство самого закона», – сказал Бастрыкин.

Готов поделиться своими знаниями зарубежного опыта по этому вопросу с главным следователем страны. Какими бы не были подготовленными оперативные сотрудники, каким бы не было совершенным законодательство, эффективность «лечения болезни» под названием «неправильная» валютная спекуляция будет крайне низкой. Вирус «инсайда» или «манипуляции курсом» иногда невозможно рассмотреть в самый сильный «микроскоп». Спекулянты совершенно не боятся статей закона, запрещающих «неправильную» спекуляцию. Вот фраза Джорджа Сороса, определяющая жизненное кредо настоящего валютного спекулянта: «Законопослушание стало опасным пристрастием; чтобы выжить, надо обходить закон». Вот еще одно его высказывание, которое вошло в «символ веры» современного валютного спекулянта: «Я не принимал правил, предлагаемых другими. Если бы я это делал, я бы уже не жил». А вот циничное заявление Сороса относительно тех организаций, которые должны бороться с валютными спекулянтами: «Организации, как правило, стремятся

отдавать приоритет своим организационным интересам, а не их первоначальной миссии». Это он об органах финансового надзора и регулирования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.